

«умирать», «лежать», «сидеть», «наслаждаться», «испытывать душевное волнение», «говорить» и т. д. Их значения легко поддаются обобщению: во всех глаголах среднего залога обозначаются действия, замкнутые сферой субъекта, не выходящие за пределы субъекта. Таким образом, типичные, первообразные и нетрансформированные предложения с глаголами среднего залога—это предложения с одноместным предикатом типа «Он сидит». (Мы видели выше, что это свойство не ускользнуло от внимания Аристотеля и получило у него превосходное обобщение.)

Среднему залогу наиболее резко противопоставлялся активный залог (пассив, как уже было сказано, возник позже на основе среднего залога). Семантическая сфера глаголов, имеющих форму актива, может быть определена именно в противопоставлении семантике среднего залога — как действия, не требующие замыкания в субъекте. Типичным предложением с глаголом в форме актива является предложение с двухместным предикатом типа «Он убивает оленя». Активный залог выделен Аристотелем в виде категории (9) «Действие». Но с категорией «Положение» непосредственно связано в списке Аристотеля не «Действие», а «Обладание».

К а т е г о р и я (8) «О б л а д а н и е» («С о с т о я н и е»), названная в оригинале глаголом в форме инфинитива ἔχειν, лишь весьма неточно переводится на русский язык словом «обладание». Греческий глагол означает не только «иметь», но и «иметься», буквально «находиться в каком-либо внутреннем состоянии». Например, ἔχω «держу, имею нечто», но κακῶς ἔχω «нахожусь в плохом состоянии, чувствую себя плохо», букв. «плохо имеюсь». Латинский термин *habitus* является поэтому более точным соответствием, чем русское *обладание*. По поводу этой категории Э. Бенвенист тонко замечает: «Некоторая необычность этой категории, ставя нас сначала в тупик, разъясняется примерами: ὑποδέεσθαι „обут“, ὀπλισθαι „вооружен“.... Ключ к интерпретации заложен в природе этих глагольных форм — форм перфекта»⁶. К этому следует добавить, что перфект в типичном случае, в первообразном нетрансформированном предложении в индоевропейских языках и, в частности, древнегреческом, всегда соответствует одноместному предикату. Перфект и средний залог в этих языках тесно связаны, образуя сложную, но достаточно единую систему.

Таким образом, Аристотель с полным основанием, причем именно основанием, заключенным в языке, выделил на 7 и 8 местах две различные, но взаимосвязанные категории, образующие систему и противопоставленные системе из категорий 9 и 10. Категории «Положение» и «Обладание» в совокупности образуют категорию «Состояние субъекта», причем первая из них «внешнее состояние субъекта» (его положение в пространстве, вообще материальное положение), а вторая — «внутреннее состояние субъекта» (состояние духа).

После этого утверждения может возникнуть вопрос: каким образом может быть универсальной категория, представленная такими далеко не универсальными формами, как средний залог и перфект индоевропейских языков? Действительно, если речь идет о морфологической форме, то и средний залог, и перфект в таком виде не знакомы многим языкам, да и в самих индоевропейских языках они оформляются в ходе истории и исчезают почти на глазах исследователей. Однако морфология — лишь средство, национально своеобразное и исторически изменчивое, оформления универсальных черт высказывания-предложения. Эта открытая Аристотелем совокупная категория, причем в обеих ее разновидностях, оказывается действительно универсальной семиологической категорией, представленной в самых различных языках и в языке вообще.

В грузинском языке, языке иной семьи и иной системы, три группы

⁶ Бенвенист Э. Общая лингвистика (гл. «Категории мысли и категории языка»). Пер. с франц. М., 1974, с. 109.